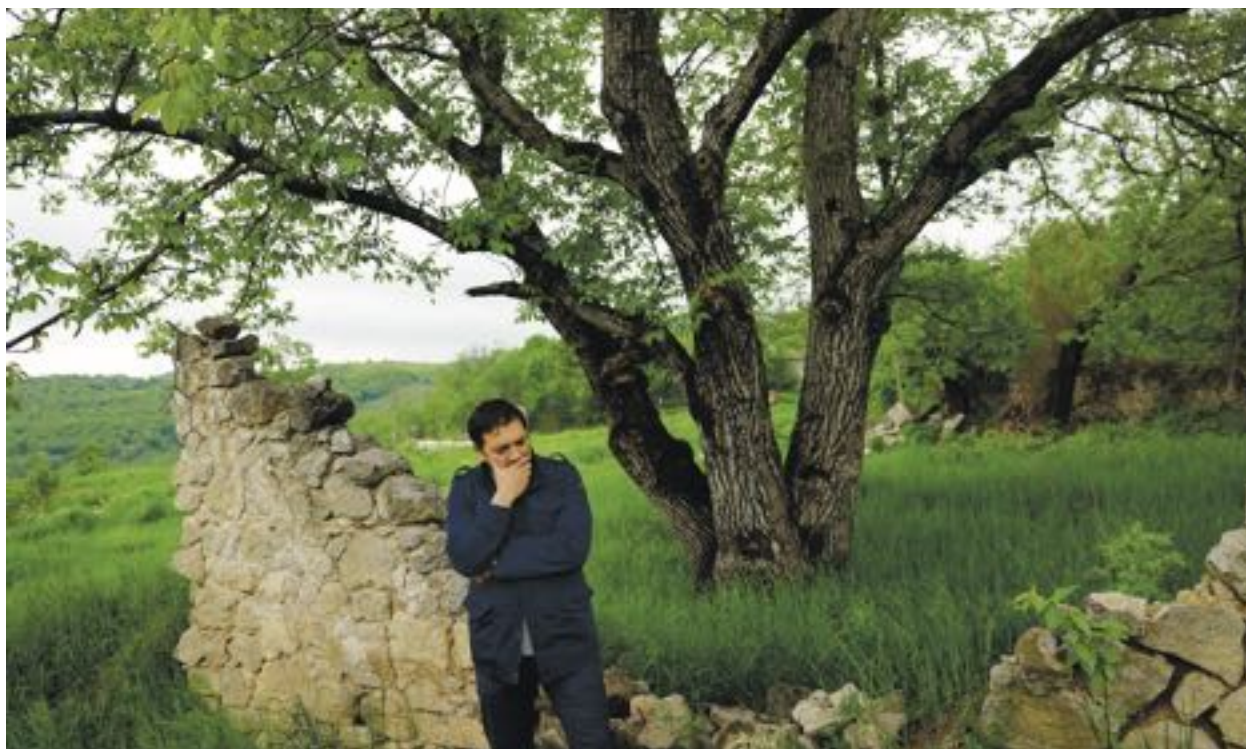

Андрей ВАСИЛЬЕВ,
(Москва)
фото: Сергей КИВРИН
(Москва)

Из карабахского блокнота. ШУША

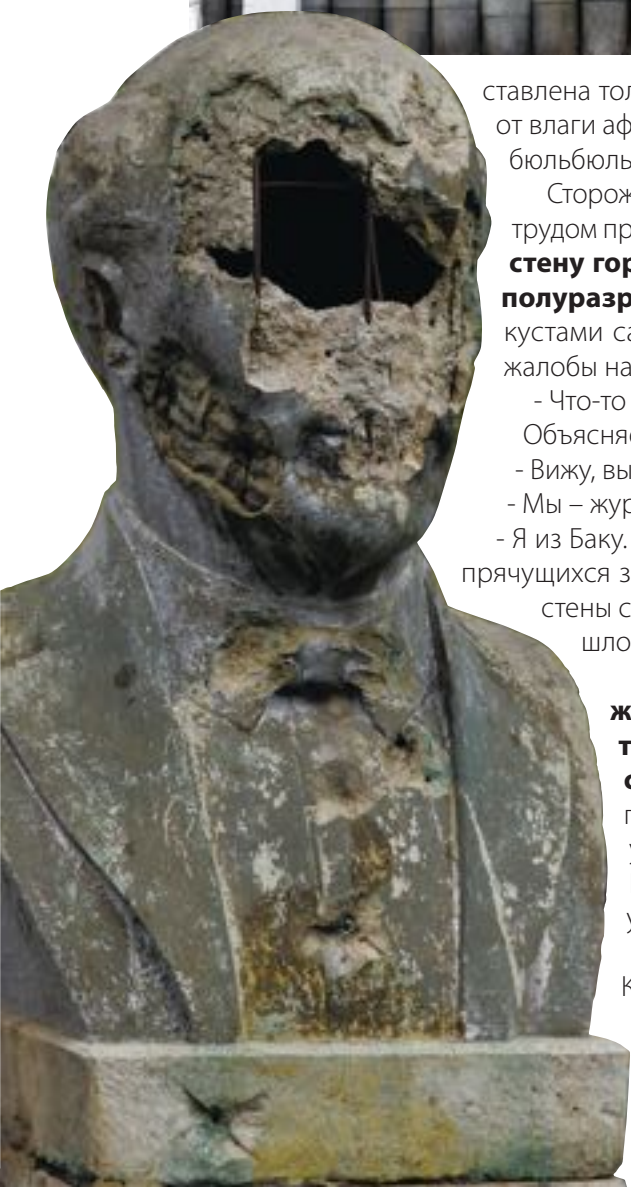

Часть 1

Вторая половина мая 2022 года. Азербайджан. Весна, завершив все намеченные дела, готовится передать бразды правления лету. Ветви абрикосовых деревьев провисли под налитыми соком плодами. На рынках торгуют сладкой, мясистой черешней, и вот-вот на прилавках появится клуб-

ника. Трава на пастбищах уже начинает выгорать, и лишь альпийские луга радуют сочной зеленью. Жарко настолько, что даже пессимисты прячут в чуланы плащи и зонтики. Но не в Шуше. Здесь сеется мелкий дождь, холодный ветер дует с такой настойчивостью, словно решил выжать из-под куртки последние остатки захваченного из гостиницы тепла. На улицах пусто и мрачно. Жизнь пред-

ставлена только вывозящими грунт самосвалами строителей и побуревшими от влаги афишами недавно закончившегося фольклорного фестиваля «Хары-бюльбюль».

Сторожась и тем не менее поминутно оскальзываясь на крутой тропинке, с трудом пробираемся к **башне, когда-то завершавшей оборонительную стену города. Хорошо, что можно цепляться за тянущуюся справа полуразрушенную каменную ограду.** За нею виден заросший дикими кустами сад. В проломе стоит молодой мужчина. Видимо, услышав наши жалобы на погоду, спрашивает на русском:

- Что-то ищете?

Объясняем цель нашего похода.

- Вижу, вы приезжие.

- Мы – журналисты из Москвы. Собираем материал о Шуше. А вы местный?

- Я из Баку. А мои родители из Шуши. Вот их дом. – Он показывает в сторону прячущихся за деревьями развалин. От здания немного осталось: только три стены с выломанными окнами и разобранной крышей. – Все детство прошло здесь. Извините, хотел бы вас пригласить, но некуда.

Что тут скажешь? Все понятно без объяснений. **Из тех азербайджанцев, кого армяне в 1992 году изгнали из города, возможно, только один из ста сможет найти свой дом в относительной сохранности.** Относительной, потому что армянские мародеры не пропустили ни одного жилища. Не брезговали ничем. Ни домашней утварью, ни железом с крыши, ни оконными и дверными рамами. Разбирали стены, выламывали трубы отопления. В общем, грабили усердно и с размахом.

- Меня зовут Эмиль, - представляется наш собеседник. – Работаю в Комитете по архитектуре и градостроительству. Как только появилась

возможность, приехал сюда. Буду восстанавливать город. Мне еще повезло. Желающих десятки тысяч, а въезд в Карабах ограничен. Полиция за этим строго следит. И правильно делает. **Армяне поставили столько мин, что саперам хватит работы на много лет.** А люди сюда рвутся. Им хочется домой. Тридцать лет ждали. Гибнут на минах на своей же земле. И моя мама мечтала еще раз увидеть свой сад, в котором каждое дерево знала. Так и не успела. Но я отстрою дом заново, и сад будет еще цвести.

За последние два года это третья поездка в Карабах. И практически от каждого азербайджанца, с кем пришлось делиться грустными впечатлениями от края, полностью разоренного за три десятилетия армянской оккупации, я слышал: *«Восстановим! Обязательно восстановим! Вы еще не узнаете этих мест».*

Однако поражает не уверенность, с которой это произносится, а то, что к этим заверениям **не добавляются**

слова о неотвратимой мести за пережитую боль, за смерть и изгнание близких, за уничтоженные города и села, за превращенный в пустыню некогда цветущий Карабах. Никто не упрекал армян, чьи

прадеды двести лет назад переехали в Карабах, жили рядом, делили с азербайджанцами хлеб. А потом равнодушно смотрели, как их соседей, с которыми дружили семьями, солдаты при-

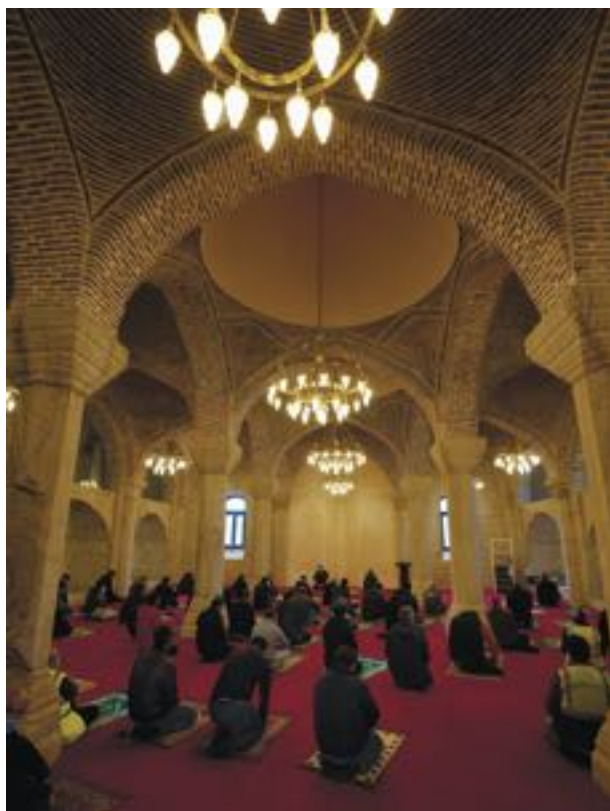
кладами выгоняют на улицу. И скажу даже больше. Понятно, не все, но очень многие говорят: «Хватит войны! Надо жить в мире. Если хотят, пусть воз-

вращаются, работают, растят детей. Но пусть помнят: Карабах – это Азербайджан! Это всегда была наша земля, и она нашей останется!»

История Карабаха древняя и причудливая. Здесь сталкивались интересы многих могущественных империй, и без знания хода событий, причин

и следствий конфликтов и войн, неоднократно возникавших на этой земле, трудно понять происходящее сегодня.

Первые люди появились в Карабахе почти два миллиона лет назад. Об этом свидетельствуют находки в Азыхской пещере, обнаруженной археологами на заре шестидесятых годов прошлого века. Срок поистине астрономический, позволяющий утверждать, что этот район был одним из древнейших очагов человеческой цивилизации, наряду с Африкой и Средиземноморьем.

В IV-III веках до н.э. на севере нынешней территории Азербайджана возникло быстро набирающее мощь государство – легендарная Кавказская Албания. Карабах входил в её состав более тысячи лет. Для карабахцев это государство было родным, и вторая по очередности столица Кавказской Албании – Барда - стояла на их земле.

В 313 году албанский правитель Урнайр **объявил христианство государственной религией**. По всей стране было развернуто строительство храмов, монастырей, часовен. Многие из них сохранились и в Карабахе. У Албании была своя письменность, и даже известны названия трактатов, созданных албанскими учеными и духовенством. К сожалению, значительная их часть была уничтожена армянскими церковниками, либо заменена текстами на армянском языке.

В VIII веке под ударами арабов Кавказская Албания потеряла независимость, но **Карабах до XIII столетия оставался под властью албанских князей**. Большая часть населения приняла ислам, однако было немало и тех, кто сохранил прежнюю веру. Затем последовало монгольское нашествие. Карабах перешел под власть Ильханов. Их сменил Тамерлан. В конце XIV века завершилось формирование местного этноса. Автор трактата «Аджа'иб ад-Дунья» («Чудеса мира») сообщал, что здесь проживает не менее 100 тысяч тюркских всадников. Теперь тюрки доминировали среди населения и численно, и как политическая сила.

В XV столетии Карабах входил в состав тюркских государств Кара-Коюнлу и сменившего его Ак-Коюнлу. **А с 1501 года судьбой Карабаха распоряжался основатель новой династии шах Исмаил Сефеви. Азербайджанский язык при нем стал языком двора, а Азербайджан – сердцем и основой сефевидской державы.** Карабах превратился в крупное беглярбекство (наместничество), во главе которого встал тюркский род Каджаров, будущих шахов Ирана.

XVI век, как и XVII, и первая половина XVIII столетия были периодом бесконечных войн между Сефевидской державой и Османской империей, а в последующем и Московским государством. И вот тут пришло время отважного воина

Панахали бека из знатного карабахского рода Джаванширов. Воспользовавшись царившим в Азербайджане безвластием, он, подобно другим азербайджанским вождям, создал независимое ханство – Карабахское. С этого момента и начинается история Шуши.

Первый раз я попал в Шушу в октябре 2021 года, то есть почти через год после освобождения города от армянской оккупации. Восемьдесят километров крутого серпантина привели к высокой скале (более полутора тысяч метров), на вершине которой плавала в облаках Шуша. **К городу вела всего одна дорога, извилистыми петлями поднимающаяся по склону. По всем правилам военной науки, место было практически неприступным. И именно это привлекло Панахали хана.** Перед этим он долго выбирал место для столицы Карабахского ханства. Были отвергнуты крепости Баят и Аскеран. Не подошел хану и построенный по его приказу замок Шахбулаг. В 1752 году он основал город-крепость Панахабад - будущую Шушу.

Это был особый город. Он не был воздвигнут на перекрестке торговых путей, как прочие большие поселения. И первыми в нем появились не караван-сарай, базары и мастерские ремесленников,

а крепость, замки правителя и его ближайших родственников, присутственные места, казармы, конюшни, склады, арсеналы. **Панахали хану был нужен символ независимости его государства, наводящая страх на врагов неприступная цитадель**, место отдохновения от трудов и забот, просторный дом, где в безопасности жила бы его семья и росли бы дети.

Стараниями оккупантов от того времени мало что сохранилось. Прежде всего это крепостная стена, прикрывавшая город с севера, - только отсюда и имеется пеший и конный доступ в город. Стена длиной в 2600 метров была укреплена выступавшими вперед башнями. За год, прошедший после освобождения Шуши, реставраторам удалось восстановить значительную её часть, в том числе оборонительный комплекс Гянджинских ворот. Работа была проделана огромная, и историки уверяют: сегодня внешний вид цитадели такой же, как при Панахали хане. С другими сооружениями дело обстоит хуже. **Время, а в значительно большей степени варварство оккупантов превратили целые кварталы в развалины. Мало что осталось от замка Панахали хана. Разрушены и осквернены шушинские мечети.** А их в городе было семнадцать, и многие представляют немалую художественную ценность. В руинах здание медресе. От

роскошных дворцов шушинских беков остались кучи камней.

Огромный урон был нанесен средневековому облику Шуши. А ведь город особенно был интересен своей самой старой частью, расположенной на нижней террасе. **Она застраивалась в конце XVIII – начале XIX столетия**, и проводившиеся позднее реконструкции и перестройки её мало затронули. В этом и состоит ее ценность. Здесь были узкие затененные кронами деревьев улочки, за каменными заборами стояли сложенные из местного белого камня дома – непременно с балконами или эйванами, как называют выходящую в сад открытую галерею. Практически ничего от этой красоты не сохранилось. Спасибо, конечно, реставраторам, которые в этих кварталах сейчас трудятся, пытаются хоть что-то восстановить. Несколько домов почти закончены, но впереди еще очень много работы.

Несомненно, найдутся желающие списать эти разрушения на превратности войны. Но это объяснение не проходит. Есть немало фотографий

Шуши до армянской оккупации. Стоят здания целехонькие. Может, и не в идеальном состоянии, но с окнами, дверями, крышами. И во время штурма города в ноябре 2020 года строго исполнялся приказ Президента Азербайджана Ильхама Алиева артиллерию и ракетные системы не применять. Воевать только стрелковым оружием, чтобы не нанести ущерб Шуше. **Город был разрушен за те тридцать лет, что в нем хозяйничали армянские оккупанты. И это не бесхозяйственность, не отсутствие средств, а последовательно проводимая политика уничтожения всего азербайджанского.** Ничто не должно было указывать на то, что это земля Азербайджана, что именно азербайджанцы возвели здесь города, распахали поля, посадили сады.

Но с Шушой они не успели покончить, хотя и очень старались. **Под план тотальной зачистки попали не только исторические объекты – дворцы и мечети, караван-сарай и старинные бани,** заодно снесли и клубы, и музеи, и больницы, школы и детские сады, санатории и дома отдыха, промышленные предприятия, в том числе уникальную фабрику музыкальных народных

инструментов. Особенно усердствовали с жильем. Ломали, что говорится, с душой. Большинство частных домов восстановлению не подлежит. Проще построить заново.

В полную негодность приведено городское хозяйство и коммуникации. Было вывезено в Армению, а иначе говоря, украдено все, что можно было демонтировать. К моменту освобождения город с трудом обеспечивал проживание в нем двух тысяч жителей-армян, в основном военнослужащих и членов их семей. И **все это под лозунгом создания на территории Карабаха «второй Армении»**. Оригинальное же представление было о ней у авторов сего проекта! За три командировки я вдоволь налюбовался на их творчество. Сотни километров траншей и противотанковых рвов, капониры для танков и колючая проволока, сотни тысяч мин! А за ними снесенные в ноль Агдам, Физули, Джебраил, Зангилан... Так где же они собирались «вторую Армению» размещать? Среди этой пустыни, которую сами сотворили?!

Единственное, что сделали армяне за эти годы для города, - выпустили «юбилейную» монету «15 лет освобождения Шуши». Звучит анекдотически, если не издевательски. Как если бы грабитель решил похвастать совершенным преступлением.

На одной из старых улочек в Шуше стоит небольшой дом. В нем жил человек, одаренный голосом удивительной красоты. Звали его **Муртуза Мешади Рза оглы Мамедов. А народ дал ему новое имя – Бюльбюль**, то есть соловей. Поразительно, что Станиславский, услышав его выступление на проходившем в 1933 году конкурсе вокалистов, написал ему: «Вы поете, как соловей, и пение для вас жизненная потребность».

В доме Бюльбюля уже восстановлен музей. А на месте дома основоположника оперы в исламском мире, композитора **Узеира Гаджибекова** пока еще развалины. Сохранились лишь ворота, ведущие в сад. Разгромлен и дворец поэтессы **Хуршид Бану Натаван**, внучки последнего правителя Карабаха, удивительной женщины, заслуги которой в становлении Шуши как «консерватории Востока» невозможно переоценить. Дом ханши - а именно так обозначен на генеральном плане Шуши дворец Натаван - был во второй половине XIX столетия одним из центров культурной жизни города. На

меджлисы к Натаван приглашали лучших ханенде, и по её рекомендации певцы и аккомпанировавшие им музыканты получали доступ и в другие богатые дома Шуши. **Благодаря Натаван, а также усилиям других поклонников азербайджанской музыки к концу столетия известность ряда шушинских исполнителей мугамов шагнула далеко за пределы Кавказа.** И если сегодня конкурсы и фестивали мугама, проводимые в Баку, собирают вокалистов из множества стран, то это несомненная заслуга карабахской принцессы.

И опять возникает вопрос: «Чем так навредила армянам Натаван? Почему был разрушен её дворец и расстрелян стоявший на городской площади бюст поэтессы?» Кстати, такая же участь

постигла бюсты певца Бюльбюля и композитора Гаджибекова. Объяснений этим «подвигам» оккупантов можно придумать много, хотя надо отметить, что ни в самой Армении, ни в армянских диаспорах за рубежом этим вопросом даже не задавались. Определение для подобных деяний

возможно лишь одно – варварство, густо замешанное на оголтелом шовинизме.

Со сколькими образчиками дремучей ксенофобии оккупантов пришлось столкнуться в Карабахе! Это и **изрешеченные пулями памятники погибшим в Великой Отечественной войне,**

и разбитые надгробные плиты, и разрытые могилы, и свинарники, устроенные в мечетях, и разрушенные православные храмы. И всё это варварство совершалось от имени народа, считающего свою культуру одной из самых древних!

В книгах о Шуше несколько раз встречал сделанную в восьмидесятые годы прошлого века фотографию поэтических чтений у мемориала **Моллы Панаха Вагифа**. Это был весьма неординарный человек даже для отнюдь не бесцветного

XVIII столетия. Блестящий лирический поэт и отличный педагог, он настолько понравился своей образованностью тогдашнему правителю Карабаха Ибрагим Халил хану, что тот предложил ему пост визиря. И Вагиф, что называется, оправдал оказанное доверие. Сумел наладить дипломатические контакты с соседними государствами, немало сделал и для развития Карабаха, и для укрепления обороны столицы. А когда к городу подошла армия **Ага Мухаммада шаха Каджара**, лично взялся за оружие и показал себя мужественным воином.

Вагифа в Карабахе помнили и чтители. И мемориал построили очень красивый (оккупанты его разрушили), и **поэтический фестиваль его имени собирал немало литераторов и любителей поэзии, и стихи на нем читали на самых разных языках, и к памяти поэта относились с одинаковым уважением, какую бы культуру ни представлял выступающий** – азербайджанскую, армянскую, русскую или иную. Никому из армянских поэтов и в голову тогда не приходило отрицать значение Вагифа для литературы только потому, что он не армянин.

В конце восьмидесятых в Шуше, а еще чаще в Степанакерте (прежнее азербайджанское селе-

ние Ханкенди, переименованное в годы советской власти именем большевистского вождя и скрытого дашнака Степана Шаумяна) стали собирать митинги, на которых присланные из Еревана эмиссары требовали объявить Карабах армянским. А в девяностые началась Первая Карабахская война. Конечно, завязались эти кровавые события не на пустом месте. У них есть предыстория. Причем весьма трагическая и продолжительная, растянувшаяся почти на двести лет. И более чем неприглядную роль в ней сыграли Россия, Англия и Франция. ✿

(продолжение следует)

The first part of the travel notes about the cultural center of Karabakh, the city of Shusha, provides the author's impressions of the city and the destruction committed by Armenian invaders. In addition, brief information is provided on the history of the city, its cultural significance and former cultural life, the outstanding people originating from Shusha – Vagif, Natavan, Bulbul, Hajibayov.

